

Alvin Lee: 25 years after Woodstock... в Москве

Вадим ПЕРЕСВЕТОВ

моск. правда. — 1995. — 17 февр. — с. 16.

В самое ближайшее время у истинных поклонников рока появится повод рухнуть без чувств. В Москву собирается очередная живая легенда... Элвин Ли. Для большинства, правда зарубежных, рок-фанов это имя стало святым после эпохального Вудстокского фестиваля (1969). Самым стойким из них посчастливилось видеть его выступление на празднике жизни flowers-powers, где произошла кульминация вулканоподобных выступлений "Ten Years After". Нашим же очень долгое время лишь оставалось читать обрывки ксерокопий западной прессы и вслушиваться в старательно забиваемые голоса вражеских радиостанций. А о том, чтобы когда-нибудь услышать живьем знаменитейшую, наполненную молниеносными переборами по раскаленным ладам "I'm Going Home", даже не приходилось и мечтать. Сейчас другое время, нереальное становится возможным и хочется верить, что выход Элвина на сцену Московского Дворца молодежи 24 и 25 марта неминуем.

У каждой легенды есть свои истоки. Точка отсчета нашей находится в английском городе Ноттингеме, где в семье больших поклонников джаза и блюза родился Элвин. С самого детства Элвин был погружен в атмосферу музыки: "На мой выбор повлияли самые разные исполнители, но, пожалуй, в большей степени Чак Берри". За Чаклом список продолжают Big Bill Broonzy (блюз), Charlie Christian (джаз), Segovia (классика), Mel Travis (кантри), Juan Serano (фламенко)... Элвин слыл вундеркиндом гитары, и в тринадцать лет он уже играл в группе "The Jailbreakers", а затем участвовал еще в нескольких составах "The Jaymen", "The Jaycats" и "The Jaybirds", в котором играл совершенно потрясающий бас-гитарист Leo Lyons. Через четыре года в "The Jaybirds" пришли Ric Lee и Chik Churchill — так родилась великая группа "Ten Years After". В 1966 году "TYA" перебазировалась в Лондон. К 1968 году "TYA" уже регулярно давали каждую пятницу концерты в авторитетнейшем "Marquee-Club", вряд ли при этом создавая свою собственную популярность. Как гласит легенда, на одном из концертов группы не кто иной как Джимми Хейдж сидел окаменев, наблюдая за безумными пассажами Элвина, а затем сказал: "Это просто здорово!"

ЭЛВИН ЛИ: "Когда вы работаете в группе, которая модна, то обычно узнаете об этом самым последним. Что действительно ощущалось, так это трепет от клубных выступлений. Я всегда любил эту обстановку, когда пот струится по стенам, а звук отлетает от них. Дни, когда мы работали в "Marquee", кажутся мне теперь одними из лучших".

В 1969 году менеджмент группы получил телеграмму от американского продюсера Била Грэма с предложением выступить в американских клубах. Тогда для Элвина оно оказалось самой радостной новостью, потому что он был буквально помешан на Штатах. Американские концерты группы завершились на уже упомянутом Вудстоке. После появления фестивальных фильма и пластинки "TYA" перестала быть клубной командой и вышла на большие арены, на которых сзади и спереди стояли уже не зрители, а шеренги оцепления.

ЭЛВИН ЛИ: "Многие говорили, что нас сделал Вудсток. На самом деле это было начало конца. Нам разонравилось выступать на стадионах. В них было нечто твердое: зачем мы здесь? Нас же никто не слушает".

Совершив за 5 лет 28 турне, Элвин решил, что хорошего понемногу. У него стало пропадать чувство аудитории и, что еще хуже, искренность исполняемой музыки.

ЭЛВИН ЛИ: "Моя личная и музыкальная искренность очень важна для меня. Когда дописываешь песню на заднем сиденье машины по дороге в студию, то это уже не творчество. Когда пропадает искренность, приходит беда".

В 1976 "TYA" отошли ко сну, а сам Элвин Ли — свободный от дел "поп-звезда" сосредоточился на своей музыке. Все то время, что он сотрудничал с американским певцом госпел Майлоном Лефевром и записывал свои сольные альбомы, он как бы неспешно следовал за своей музыкой. В 1988-м "TYA" воссоединились на короткое время, но Ли оставался индивидуалом, продолжая писать песни, отражающие происходящую вокруг него жизнь. Специалистам хорошо известен его сольник "Zoom" (1992) — легкий гибрид современного техничного рока с вечными блюзовыми основами. Сам Элвин тоже остался доволен этим альбомом, так как по его же собственным словам "он был созвучен моему, я и не отрывался от моих музыкальных корней".

В 1994 году, когда весь мир праздновал 25-летие Вудстока, у Элвина Ли вышел еще один альбом "Nineteen Ninety Four", на котором, помимо мастерски сыгранной классики ("Y Hear Your Knocking", "I Want You (She's So Heavy)", представлены работы, имеющие сугубо личностный характер: "Ain't Nobody's Business", "My Baby's Come Back To Me", "The Bluest Blues" ... Диск, чье звучание превышает 70 минут, демонстрирует живость, гибкость и неуязвимую технику игры Элвина. И несмотря на то, что в записи приняли участие такие люди, как Джордж Харрисон и Тим Хинкли, в общем и целом "1994" отражает внутренний мир самого Элвина.

... Однажды Элвина спросили, каким бы ему хотелось остаться в людской памяти. Он немного помедлил, а затем сказал: "Надеюсь, что и в 80 лет я все еще буду играть. Как-то поздновато менять работу ... Но когда все будет уже в прошлом, то я хотел бы, чтобы меня помнили просто как музыканта, а не как поп-звезду".

Остается только добавить, что на московской сцене с музыкантом будут играть Steve Burt Gould (бас-гитара) и Alan Michael Young (ударные). Также в столицу придут: супруга Элвина Evi Herold, менеджер John Hembrow и один из организаторов концертов Flemming Christensen. На разогреве выступит грузинское трио "The Blues Mobile Band", неизменный участник крупнейших европейских джазовых и блюзовых фестивалей. В перерыве будут разыграны плакаты и компакт-диски участвующих групп с автографами.